

М. В. Салтанова

Музей как культурный центр

Сегодня миссия музея современного искусства значительнее, чем выставочная площадка или хранилище. Наблюдается тенденция, связанная с расширением его сфер деятельности, поскольку существует потребность общества в музее – культурном центре. Музей стремится привлекать, развлекать, информировать, быть приятным местом встречи, и в то же время сохранять высокий культурный статус. Это влечет за собой появление новых пространств и дополнительных функций музея.

Ключевые слова: музей современного искусства, досуг, культурный центр

Maria V. Saltanova

Museum as a cultural center

Today, the mission of the museum of contemporary art are greater than exhibit space or storage. The trend is related to the expansion of its areas of activity, as there is need of the society at the Museum – the cultural center. The museum seeks to attract, entertain, inform, be pleasant venue and at the same time maintain a high cultural status. This entails the appearance of new spaces and additional functions of the museum.

Keywords: museum of contemporary art, leisure, cultural center

Музей – это сложный социокультурный институт, который должен репрезентировать современное искусство, реализуя при этом его образовательный потенциал. Он способен помочь адаптироваться к современной среде, стимулировать развитие у посетителя творческого потенциала, понимание художественного процесса.

Следует заметить, что пространство музея современного искусства является креативной площадкой, открывающей новые возможности для посетителей. Говоря о феномене современного музея, важно вспомнить о том, что в XIX и XX вв. музей любого профиля осуществлял отбор и сохранение образцов культуры, воплощающих общественные ценности. По мнению Л. М. Шляхтиной, он рассматривался как дополнительное средство пополнения знаний, полученных из книг. Передача знаний основывалась на коммуникационном общении и была связана с непосредственным соприкосновением с памятниками истории и культуры, т. е. музей осуществлял дополнительное образование. В конце прошлого столетия представление о миссии музея стало меняться. На рубеже XX–XXI в. он «стал рассматриваться как информационный центр культурного наследия, как институт социокультурной адаптации, как инструмент познания культурных ценностей прошлых эпох и современности, а также интерпретации их значений в целях общественного самопознания и самоопределения»¹. Культурные сдвиги, произошедшие во второй половине XX в., определили право каждого человека на собственное виде-

ние мира, на диалог с современной культурой, что позволило переосмыслить основы образовательной функции музея. Современный музей воспринимается как пространство, находящееся в непрерывном развитии, обладающее высокой силой информационного и эмоционального воздействия.

М. С. Каган видит значение современного музея как «альтернативы возрастающей визуализации культуры и традиционного „вербализма“. Обильный поток визуальной информации, обрушивающийся сегодня на человека, сопровождается общей деградацией „визуальной культуры“, утратой способности эстетического восприятия, открытости к художественным впечатлениям, „чувства среды“, пассивно-потребительским отношением к миру»². По его мнению, именно музей способен противостоять этим негативным тенденциям, обращая зрителя к созерцанию, воспитывая «визуальную культуру», а также используя возможности адекватной вербализации.

«Современные исследования позволяют рассматривать пространственно-временное общение в музее одновременно с коммуникацией и на межличностном уровне. Как известно, диалог включает в себя обмен идеями и мыслями, чувствами и переживаниями, нравственным опытом и жизненными коллизиями. Постигание нравственных перипетий, сосредоточенных в произведениях искусства, аккумулированных в музее, намного активнее происходит между людьми, совместно ищущими истину в процессе диалогического общения»³. Под воздействием

художественной среды в пространстве музея личность испытывает акт самоопределения. Таким образом, музей помогает человеку понять себя, окружающий мир, адаптироваться к культурной среде. Будучи стабильным хранителем истории и «вечных ценностей», музей помогает посетителю найти свое место в агрессивном информационном и визуальном потоке современной культуры, быстроменяющейся общественной и политической обстановке. В то же время современный музей является культурным и досуговым центром, местом встречи. Стремление музея «обратиться» к посетителям, достичь с ними диалога осознавалось с середины XX в. практиками и теоретиками музейного дела как одно из важнейших направлений. Так, О. С. Сапанжа в статье «Современный художественный музей: на службе человечеству или человеку?»⁴ приводит утверждение Теодора Лоу, что «увлеченные созданием коллекций, заигнотизированные собиранием и изучением, музеи забывают об ответственности перед публикой»⁵, ссылаясь на его работу «Музей как социальный инструмент» (1942)⁶. Музей во второй половине XX в., заимствуя функции других социокультурных институтов, обратился к более широкой концепции, находящейся в тесной связи с современной образовательной парадигмой. По мнению О. С. Сапанжи, в России «в последние годы возникли музеи, ориентирующиеся на существующие американские или западноевропейские образцы и осваивающие новые возможности музея как культурного, образовательного, игрового, развлекательного центра»⁷.

Сегодня миссия музея современного искусства значительнее, чем просто выставочная площадка или хранилище. Наблюдается тенденция, связанная с расширением сфер деятельности музеев современного искусства. Иллюстрацией этой реалии может служить деятельность многих музеев современного искусства, среди которых Центр Жоржа Помпиду, Нью-Йоркский музей современного искусства (Museum of Modern Art, сокращенно МоМА) и многие другие музеи, ставшие культурными, образовательными и развлекательными центрами.

В интервью Ханса Ульриха Обриста с директором «Модерн мусеет» (Стокгольм) и первым директором Центра Помпиду – Понтюсом Хюльтенем, Обрист вспоминает слова Александра Дорнера, директора ганноверского Ландсмусеума, о том, что «музеи должны представлять собой Kraftwerk – своего рода электростанции, способные динамично реагировать на меняющиеся запросы»⁸. На что Понтюс Хюльтен высказывает свое мнение о том, что высокий уровень активности музея естественен и соответствует

спросу. В 1960-е гг. «у нас („Модерн мусеет“. – М. С.) каждый вечер что-то происходило. У нас было много друзей из музыкальной, танцевальной и театральной сферы, для которых музей стал единственной площадкой, где они могли выступать. <...> Так что междисциплинарность появилась сама собой. Музей стал местом встречи для целого поколения»⁹. Затем, в 1967 г. Хюльтен разработывал проект стокгольмского Дома культуры (Kulturhuset). «Он задумывался как нечто среднее между лабораторией, художественной мастерской, дискуссионным клубом, театром и музеем – и в каком-то смысле именно из этого зерна впоследствии вырос Центр Помпиду»¹⁰.

Важно отметить, что развитие музеев современного искусства в данном ключе актуально для современной России. В последние несколько лет в нашей стране открылось большое количество музеев и центров современного искусства: Московский музей современного искусства, Мультимедиа арт-центр, «Винзавод», «Гараж» и «Красный октябрь» (Москва), «Лофт проект Этажи» (Санкт-Петербург), Музей современного искусства Permm (Пермь), Новый музей, «Ткачи» и др.

«Сегодня, когда смена парадигм в искусстве происходит гораздо чаще, чем биологическая смена поколений, мы получили феномен „сожительства“ представителей разных культурных эпох в одних музеях, галереях, журналах – в одном культурном пространстве»¹¹. По мнению известного деятеля современной культуры М. Гельмана, задача музея «сшить» все языки, знаковые системы и т. д. этих разноплановых культур и направлений, формируя общее для всех коммуникативное пространство. Возможно, такая миссия музея как единого культурного пространства для всех, соединяющегося в себе все культуры и направления, слишком утопична. Но музей современного искусства действительно открыт для широкой публики с разным уровнем профессионального образования, представляя при этом различные направления современного искусства, даже несмотря на то, что некоторые из них со временем потеряют свою значимость.

Необходимо заметить, что в конце XIX в. музейная институция претерпела некоторые изменения. «Ориентация на научное мышление и историзм»¹² требовала изменения музея в сторону научного учреждения, современной экспозиционной техники, формирования научного подхода к экспозиции. С дальнейшей демократизацией общества идея «научности» переросла в приоритет музея как образовательного учреждения, а в дальнейшем трансформирова-

лась в музей, как не только образовательный, но и досуговый центр.

Современный художественный музей стремится отвечать требованиям, поставленным перед ним обществом. Посетитель музея превратился из наблюдателя в активного участника. Архитектура музея современного искусства стала носить более легкий и игровой характер по сравнению с предшественниками. Еще в 60-х гг. XX в. музеи были подвергнуты критике за отрыв от реальности и удаленность от интересов зрителя. Первым передовым музеем современного искусства стал Нью-Йоркский музей современного искусства, следующий идеям «музея нового типа». По мнению американского критика Х. Креймера, Нью-Йоркский музей современного искусства изначально пытался распространить свою деятельность за пределы основных музейных принципов. «Выйдя за привычные границы живописи, скульптуры, рисунка и гравюры, – пишет критик, – музей включил в круг своих интересов архитектуру, художественное конструирование, графическое оформление, фотографию, кинофильмы, – иными словами, всю зримую среду современной жизни»¹³. Музей должен был стать единым цельным пространством, где все подчинялось общим культурным тенденциям. Кроме того, музей принимал на себя новые функции, он должен был привлекать публику, быть интересен ей и находиться в постоянном развитии. «Глубоко укоренившееся представление о непроходимой пропасти между высоким искусством и культурой широких масс... следовало отбросить и заменить новым представлением об объединенной совместной культуре, основанной на творческом союзе эстетики и технологии»¹⁴.

Потребность современного музея конкурировать на рынке досуга, в борьбе за желание посетителей провести время не в кино или торговом центре, а именно в музее, определяет более привлекательный вид пространственных решений, призванных, находясь в единых стилистических и концептуальных рамках с представленным искусством, привлекать публику, предоставляя как можно больше вариантов реализации образовательной и рекреационной функций музея. С одной стороны, стремление музея быть именно культурным и досуговым центром обуславливает наличие не только выставочных площадей, но магазинов, кафе, творческих студий, концертных и кинозалов. С другой стороны – такое разнообразие функциональных возможностей музея должно быть компенсировано единой стилистической концепцией, где произведения искусства, архитектура музея, его интерьеры, дизайн помещений характер и направление

культурных и образовательных программ и пр. будут являться единым универсальным культурным пространством. При этом акцент сделан именно на движении от современного искусства к вариантам его репрезентаций и интерпретаций, как адекватного способа отражения художественной и иногда даже шире – культурной – реальности в целом.

В этой связи одним из наиболее эффективных способов в конкурентной борьбе музея на рынке досуга является событийность. Привлечение публики в музей на конкретные мероприятия, имеющие разную направленность, но интенсивно сменяющие одно другое, – это не только возможность «завоевать» посетителей, но и один из основных инструментов создания имиджа музея. Так, в проекте Государственного Эрмитажа «Эрмитаж 20/21», еще до открытия постоянной экспозиции, ведется очень интенсивная деятельность по организации культурных мероприятий. Только за последнее время, открыв новое пространство в Арке Главного штаба (что уже само по себе является событием), Эрмитаж в рамках проекта «Эрмитаж 20/21» открыл выставку братьев Д. и Д. Чепменов, провел несколько конференций, организовал дни Д. А. Пригова, которые включали в себя мероприятия разного профиля, способные заинтересовать совершенно разноплановую публику. Наряду с международной научной конференцией, была открыта экспозиция произведений Д. А. Пригова, проводились как музыкальные, так и поэтические концерты, посвященные его творчеству. Таким образом, будучи художественным музеем, Эрмитаж привлек исследователей и поклонников не только современного искусства, но и современной литературы и музыки, оставаясь при этом целостным культурным пространством.

Но необходимо понимать, что существование музея современного искусства как культурного центра нуждается в балансировке способов реализации его функций. Поскольку перевес в ту или иную сторону, и в сторону образовательно-рекреационной функции в том числе, ведет к губительному для музея пути. Иногда некоторыми околмузейными институциями современного искусства идея культурного центра несколько утрируется. Так, один из наиболее популярных сегодня у широкой публики Музей Эрарта, на наш взгляд, несколько утрирует понятие музея как культурного центра. Музей Эрарта иногда в день проводит несколько мероприятий, при этом их характер может быть совершенно различным – от открытия выставки до вечера знакомств. Ведя агрессивную конкурентную борьбу на рынке досуга, в ущерб

качеству коллекции и самих мероприятий, он рискует скорее встать в один ряд с торгово-развлекательными центрами, нежели с центрами культуры. Но в данном случае считаем необходимым сделать поправку на то, что юридически Музей Эрарта является галереей, и слово музей, фигурирующее в названии, не отражает истинного статуса организации.

Практика музеев современного искусства во всем мире доказывает, что, несмотря на все большую разновидность дополнительных мероприятий и услуг, которые предлагает нам музей: лекторий, кинозал, библиотека, клуб, магазин или театральная площадка – все они являются частью единого культурного пространства с общим интеллектуальным и художественным векторами. Музей стремится привлекать, развлекать, информировать, быть приятным местом встречи и в то же время, сохранять высокий культурный статус. Это стимулирует поиск atractивных решений, размещения в пространстве музея новых площадей, которые должны быть решены в единой стилистической и концептуальной системе музея.

Примечания

¹ Шляхтина Л. М. Современная методология реализации образовательной функции музея // Важский край: источниковедение, история, культура: исслед. и материалы. Вельск, 2004. Вып. 2. С. 126.

² Каган М. С. Музей в системе культуры // Вопр. искусствознания. 1994. № 4. С. 458.

³ Шляхтина Л. М. Указ. соч. С. 129.

⁴ Сапанжа О. С. Современный художественный музей: на службе человечеству или человеку? // В поисках музейного образа: материалы науч. конф., Санкт-Петербург, 12–13 апр. 2007. СПб., 2007. С. 6–17; То же // Deja vu: энцикл. культур: сайт. URL: <http://ec-dejavu.ru> (дата обращения: 08.08.2013).

⁵ Цит. по: Макдональд Р. Этика служения – этика выживания // Мир музея. 1993. № 1 (129). С. 26–28.

⁶ Работа педагога музея Метрополитен Теодора Лоу «Музей как социальный инструмент», представляет собой отчет, опубликованный в 1942 г. нью-йоркским музеем Метрополитен под эгидой Американской ассоциации музеев.

⁷ Сапанжа О. С. Взаимодействие музея и посетителя: вопр. классификации // Музей – зритель. XXI в.: материалы конф. к 80-летию Науч.-просвет. отд. / науч. ред. О. Г. Махо. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2006. С. 110.

⁸ Цит. по: Краткая история кураторства / Х. У. Обрист. М., 2012. С. 45.

⁹ Цит. по: Там же. С. 45–46.

¹⁰ Цит. по: Там же. С. 55.

¹¹ Гельман М. Музей: образ, рынок, власть: вступ. ст. // Искусство против географии: кат. выст.: из сер. эксперим. выст. отд. новейших течений Гос. Рус. музея: посвящ. 10-летию Галереи М. Гельмана / Гос. Рус. музей, Музей Людвиг в Рус. музее, Галерея М. Гельмана; сост. и ред. О. Лопухова; тексты В. Курицына, М. Фрая. М.; СПб.: Галерея Гельмана, 2000. С. 22.

¹² Калугина Т. П. Художественный музей как феномен культуры. СПб.: Петрополис, 2001. С. 103.

¹³ Креймер Х. Цитадель авангардизма: Нью-Йоркский музей соврем. искусства // Америка. 1981. № 291. С. 36.

¹⁴ Шукурова А. Н. Архитектура запада и мир искусства XX в. М.: Стройиздат, 1989. С. 207.